

СМИ и гендер: без положительной динамики

Массмедиа, являясь ведущим агентом социализации, вносят существенный вклад в конструирование гендера. Представляя собой социальный институт, СМИ формируют гендерные установки женщин и мужчин и предписывают им определенные гендерные роли. Именно в массмедийных практиках социальные отношения полов репрезентируются наиболее ярко.

К сожалению, приходится констатировать отсутствие положительной динамики в освещении гендерной проблематики большинством белорусских СМИ, независимо от тематических приоритетов, формата, редакционной политики, формы собственности и т.д. В отечественных массмедиа продолжает преобладать патриархальная оценка роли мужчин и женщин в общественной и личной жизни, консервация отживших, негативных гендерных стереотипов, «двойные стандарты» в оценке жизненного успеха женщин и мужчин. Встречаются и откровенно сексистские (т. е. дискриминирующие по признаку пола) материалы. Образ белорусской женщины остается представленным в двух основных ипостасях: это «мать и жена» (именно так чаще всего видят свою миссию журналисты в русле реализации государственной политики демографической безопасности) и «светская львица» (существует в двух вариантах: «звезда шоу-бизнеса» и «представительница богемы»). Нечасто встречающиеся в СМИ образы работающих женщин предельно шаблонны: они сегрегированны по профессиям (представительницы одних могут быть героинями медиатекстов, других – нет), по возрасту (приоритет отдается молодым женщинам), профессиональные достижения обязательно подкрепляются уверениями журналистов в том, что героиня хорошо выглядит, совмещает обязанности сотрудницы с обязанностями жены и матери и т.д. Даже на страницах изданий для женщин можно наблюдать сексистские анекдоты, некорректную рекламу. Однако особенно часто журналисты неграмотно комментируют гендерную статистику, неверно подбирают экспертов для обсуждения проблем. Например, в июле этого года Министерство труда и социальной защиты стало источником значимого информационного повода: безработица в Беларуси изменила лицо с женского на мужское, т.е. в общем количестве зарегистрированных безработных впервые мужчины стали преобладать над женщинами [1]. Практически все СМИ осветили этот информационный повод, однако в журналистских материалах данный факт лишь констатировался, но не комментировался, и ничего не говорилось о существовании гендерных различий попадания в безработицу и выхода из нее. Социологи и экономисты прекрасно знают, что женщин чаще увольняют (в том числе по причинам, связанным с уходом за детьми, беременностью и родами), мужчины чаще уходят по собственному желанию.

Безработные женщины трудоустраиваются труднее и дольше; отчаявшись найти работу, меняют статус безработных на статус домохозяек, создавая иллюзию «выхода из ситуации». Большинство безработных мужчин достаточно быстро находят новую работу, а основная масса женщин, вытесненных из общественного производства, теряют ее навсегда. Система переподготовки и трудоустройства в центрах занятости, как правило, снижает социальный статус женщин. Эти сведения (кроме информации о более затяжном характере «женской» безработицы) в журналистских материалах не упоминались. Может ли в таком случае аудитория рассчитывать на объективное и достоверное информирование по острой социальной проблеме?

Подобную ситуацию мы наблюдаем и по вопросу привлечения экспертов. Среди приглашаемых экспертов (по любой теме) со значительным отрывом преобладают мужчины; если речь идет о гендерной проблематике, экспертами в СМИ часто позиционируются персоны, которые таковыми не являются. Так, в ток-шоу «Не только женщина знает» канала «Беларусь-1», посвященном феминизму (13 апреля 2012 г.), в качестве экспертов-мужчин выступали режиссер и продюсер Владимир Максимков и певец Петр Елфимов [2]. Почему яркие и популярные мужчины были признаны журналистами экспертами по данной (академической, требующей специальных знаний) теме? Риторический вопрос, особенно если учесть, что для современных журналистов, к сожалению, в принципе характерно отождествление статусов «эксперт» и «звезда», «эксперт» и «медийная персона».

Другой пример: во время обсуждения законопроекта «О вспомогательных репродуктивных технологиях» в октябре 2011 г. в прессу «проскочил» комментарий врача по поводу того, кому – состоящим или не состоящим в браке гражданам – будет санкционирован доступ к технологиям искусственного оплодотворения [3]. Комментируя предполагаемую норму закона о том, что услуга экстракорпорального оплодотворения будет предоставляться только женщинам, находящимся в зарегистрированном браке, спикер на пресс-конференции – врач отделения планирования семьи и вспомогательных репродуктивных технологий РНПЦ «Мать и дитя» Лариса Гракович – отметила, что как врач считает эту норму в законопроекте оправданной. «Мы должны думать не только о желании женщины иметь ребенка, но и о праве этого ребенка расти в семье, где есть мать и отец. Когда мы заведомо знаем, что у ребенка не будет полной семьи, это, на мой взгляд, неправильно», – сказала она [там же].

Понимание того, что врач может профессионально рассуждать о медицинских аспектах проблемы (например, при каких заболеваниях данный метод продуктивен, а при каких, наоборот, небезопасен, каковы возрастные ограничения для доноров и суррогатных матерей и т.д.), а никак не о моральных либо политических, у журналистов отсутствует. Показательна в данном аспекте и программа «Правда» Павла Корневского от 06.02.2012, посвященная

этой же теме [4]. Вопрос ограничений, предъявляемых к донорам и суррогатным матерям, комментирует главный акушер-гинеколог Министерства здравоохранения РБ Александр Барсуков, и речь идет об ограничениях отнюдь не только медицинского характера. Например, требование к суррогатной матери быть замужем, иметь письменное согласие мужа профессионально прокомментировать данный эксперт, конечно, не может, ссылаясь на очевидное: «Репродуктивные технологии – это не «просто зашел в аптеку и купил таблетку» [там же]. Он же пытается объяснить и правовую разницу между понятиями «донор» и «отец», ссылаясь на судебные прецеденты. Куда более логично было бы пригласить для участия в передаче юриста, который более компетентно объяснил бы причины и следствия принимаемого закона.

Данное правило – приглашать эксперта высказаться только по той теме, в которой он/она действительно является экспертом – эффективно реализуется в следующем материале БелТА. На вопрос журналиста, не поспособствует ли повышение стоимости абортов их профилактике, эксперт – заместитель председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания по охране здоровья, физической культуре, делам семьи и молодежи Светлана Шилова – компетентно отвечает, что, скорее, данное решение приведет к росту числа криминальных прерываний беременности, а как следствие – к увеличению материнской смертности [5]. Данный материал – один из немногих корректных примеров экспертной публикации по гендерной тематике. Зато в другом выпуске ток-шоу «Не только женщина знает» канала «Беларусь-1» этот же эксперт, рассуждая на тему повышения престижа многодетных семей, уверенно заявляет, что в семье, где один или два ребенка, дети могут вырасти эгоистами [6]. Это расхожее представление обыденного сознания, а не экспертное мнение депутата с образованием врача-акушера. По видимому, сделать такой вывод С. Шилову заставляет ее личный позитивный опыт рождения в многодетной семье и воспитания троих собственных детей [там же]. Однако личный опыт отдельного человека и экспертное заключение на основе анализа многочисленных статистических данных – не одно и то же. В данной же передаче С. Шилова позиционируется как эксперт, чей статус очень высок – она представитель органа государственного управления.

Таким образом, белорусским журналистам при освещении гендерной проблематики необходимо совершенствовать свои навыки по работе со статистикой и экспертами. Для этого, на наш взгляд, необходимо:

1. чаще обращаться к экспертам за комментарием и оценкой относительно того или иного факта, события, явления; в случае использования в тексте статистических данных делать это обязательно;

2. обновлять списки экспертов, привлекать новых экспертов, рассматривать в качестве таковых только тех, кто имеет специальные знания, а не просто мужчин и женщин с богатым социальным опытом или известных и популярных;

3. при подготовке аналитических или дискуссионных материалов корректно цитировать эксперта, т. е. полагаться на его/ее знания именно в экспертной области, а не предлагать, например, врачу рассуждать на темы этических или правовых аспектов аборта или репродуктивных технологий, а психологу или священнику – на темы медицинских последствий прерывания беременности;

4. не предлагать экспертам, диалог между которыми заведомо невозможен, так как ведется «на разных языках» (например, врачу и священнику по проблемам контрацепции) дискутировать между собой.

Литература

1. Безработица в Беларуси изменила лицо с женского на мужское [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Bezrobotitsa-v-Belarusi-izmenila-litso-s-zhenskogo-na-muzhskoe_i_606456.html

2. Не только женщина знает [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tvr.by/rus/player.asp?video=/video/tv1/6/230.flv>

3. В Беларуси услугу ЭКО планируют предоставлять только женщинам, находящимся в официальном браке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://belapan.com/archive/2011/10/12/502858>

4. Экстракорпоральное оплодотворение и суррогатное материнство. Ежегодно в Беларуси рождается 700 детей «из пробирки» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ctv.by/новости/закон-о-вспомогательных-репродуктивных-технологиях-кто-имеет-право-воспользоваться-методом>

5. Шилова, С. Повышение стоимости аборта спровоцирует рост криминальных прерываний беременности / С. Шилова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belta.by/ru/person/opinions/Svetlana-Shilova_i_512884.html

6. Не только женщина знает [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tvr.by/rus/player.asp?video=/video/tv1/6/335.flv>

7.